

Эгерде адам белгилүү бир кылмыштуу жосундарды жасап, аларды аягына чейин аткаруудан өз ыктыяры менен баш тартса, ал кылмыш жасоодон өз ыктыяры менен баш тартты деп таанылат, демек, кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартылууга жатпайт. Ошентип, кылмыштан өз ыктыяры менен баш тартуу – адамдын кылмышка даярдануу же кылмыш жасоого стадиясында гана мүмкүн болгон аракеттери же аракетсиздиги ыктыярдуу баш тартуу кылмыш-жаза жоопкерчилигин жокко чыгаруучу негиз катары карасак болот.

Колдонулган адабияттар

1. Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодекси: 2021-жылдын 28-октябры № 127 (КР 2021-жылдын 28-октябрындагы № 126 Мыйзамы менен колдонууга киргизилген, КР 2024-жылдын 26-февралындагы № 57. Мыйзамынын редакциясына ылайык) // Маалыматтык-укуктук система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Кирүү режими: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Экрандагы аталыш.

2. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү / Ж. Осмонова, К. Конкобаев, Ш. Жапаров. – Бишкек: Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР, 2015.

3. Мавланова А.Б. Принцип демократии как основа становления правового государства в Кыргызской Республике // Вестник КНУ, 2023, № 4(116), с. 100-103.

УДК 347.44

DOI 10.58649/1694-8033-2024-2(118)-127-132

Вахрушев Л.А.

В.Ф. Яковлев атындагы Урал мамлекеттик юридикалык университети, Екатеринбург, Орусия

Вахрушев Л.А.

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г.

Екатеринбург, Россия

Vakhrushev L.A.

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev Ekaterinburg, Russia

SPIN-код: 2921-5663

КЕРЕКТӨӨ УКУГУ ЖАНА РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК СОТУ: «А СЕН, БРУТ»

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ: «И ТЫ, БРУТ» CONSUMER'S LAW AND CONSTITUTIONAL COURT OF RF: «ET TU, BRUTE»

Кыскача мүнөздөмө: Макала керектөө укугун өнүктүрүү үчүн өтө маанилүү укуктук позицияларды билдирген Орусия Федерациясынын Конституциялык сотунун чечимдеринин бирин талдоого арналган. Автор сот актынын жүйөлүү бөлүгүндөгү аргументтерге сын көз менен карайт, ал керектөөчүнүн да, конкреттүү укук коргоо органынын кызматкеринин да мойнуна керектөөчүлөрдүн укуктарын коргоо идеяларына анча тиешеси жок жагдайларды далилдөөнүн өтө оор жүгүн жүктөйт. Автор керектөө укугунун акырындык менен кайра жаралышы, жарандык жүгүртүүнүн катышуучуларынын эң аз корголгон тобунун кызыкчылыктарын сүрөөгө жана кесипкөй жеке ишкерлерге каршы турууга жөндөмдүү

керектөөчүлөрдүн укуктарын коргоо боюнча саясий жана укуктук эркин жоктугу жөнүндө тыянак чыгарат.

Аннотация: Статья посвящена анализу одного из постановлений Конституционного Суда РФ, в котором высказаны крайне важные для развития потребительского права правовые позиции. Автор критически относится к доводам мотивировочной части судебного акта, возлагающего как на потребителя, так и на конкретного правоприменителя крайне обременительное бремя доказывания обстоятельств, слабо релевантных идеям защиты прав потребителей. Автор делает вывод о постепенном ренессансе потребительского права, отсутствии политико-правовой воли для защиты прав потребителей, способной лоббировать интересы наименее защищенной группы участников гражданского оборота, противостоять профессиональным коммерсантам.

Abstract: The article is devoted to the analysis of one of the decisions of Constitutional Court of RF, which delivered some significant legal positions for the development of consumer's law. The author expresses negative opinion concerning the reasoning part of judicial act, which places on both the consumer and court an extremely onerous burden of proving circumstances that are poorly relevant to the ideas of protecting consumer rights. The author makes conclusion about the gradual renaissance of consumer's law, the lack of political-law will to protect consumer rights capable of lobbying the interests of the least protected group of participants in civil circulation, and resisting professional businessmen.

Негизги сөздөр: керектөө укугу; Россия Федерациясынын Конституциялык соту; керектөөчүлөрдүн укуктарын коргоо; соодалашуунун теңсиздиги; керектөөчүлөрдүн укуктарын бузуу.

Ключевые слова: потребительское право; Конституционный Суд РФ; защита прав потребителей; неравенство переговорных возможностей; ущемление прав потребителей.

Keywords: consumer's law; Constitutional Court of RF; protecting consumer's right; asymmetric bargaining power; impairment of interests of consumers.

1. Основные законы как Российской Федерации, так и Республики Кыргызстан содержат аналогичные положения, закрепляющие верховенства прав и свобод человека и гражданина, гарантии частной собственности, уважения к личности, судебной защите нарушенных прав. Подобная схожесть двух нормативных актов не удивительна, поскольку, во-первых, подобные положения являются традиционными для развитых правовых порядков, во-вторых, общность исторической традиции предопределяет существование похожих нормативных положений. В одном из альтернативных вариантов Конституции РФ именно правам и свободам человека и гражданина было отведено центральное место в целях ограничения государственной власти [1].

Переход к рыночной экономике в Российской Федерации нельзя назвать безболезненным и простым, в большей части подобные экономические пертурбации ощутили на себе те, кто нуждается в наибольшей защите со стороны правового порядка в новых экономических реалиях – потребители. С 1992 года в Российской Федерации, может быть не с такой оперативностью, как того хочется, последовательно принимаются нормативно-правовые акты, направленные на ограничение произвола со стороны экономически сильных субъектов, способных к подавлению воли потребителей, презумптивно обладающих меньшими переговорными возможностями для отстаивания своих интересов. Дополнительно

подобная проблема усугубляется неразвитостью гражданского общества, а также попыткам построения правового государства. Последовательно в данной части законодателем Российской Федерации принимались законопроекты, направленные на осуществление необходимого в отношении потребителя патернализма в различных сферах: розничной купли-продажи, инвестирования гражданами в жилищное строительство, потребительского кредитования, а также несостоятельности физических лиц. Нельзя сказать, что подобное регулирование достаточно для обеспечения интересов потребителей, однако за неимением иного приходится довольствоваться имеющимся регулированием. Более того, даже имеющиеся нормативные правила иногда не всегда воплощаются в соответствии с предписаниями закона, в результате чего нарушение прав потребителей, наименее защищенной и наиболее многочисленной группы участников гражданского оборота, до сих пор является экономически эффективным для крупных монополистов.

2. Последние экономические реалии обозначают тенденцию ко все большей дискриминации потребителей и ущемлению их прав, сначала с ограничением возможностей использования предоставляемых потребителем правом санкций в отношениях по инвестированию в жилищное строительство (Постановление Правительства РФ от 26 марта 2022 года № 474), а в дальнейшем и по потребительскому кредитованию (Решение Совета Директоров Банка России «Об установлении периода, в течение которого не подлежит применению ограничение значения полной стоимости потребительского кредита (займа)» от 15 марта 2024 года).

Поводом для настоящей небольшой публикации стало Постановление Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 года № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» (далее – Постановление № 14-П). В данном постановлении Конституционным Судом РФ высказаны крайне спорные правовые позиции, которые потенциально могут оказать негативное влияние на развитие, если не на существование в целом, потребительского права в РФ.

3. Кратко суть поднятой перед Конституционным Судом РФ проблемы заключалась в следующем.

Согласно п.п. 2, 3 ст. 428 Гражданского кодекса РФ слабая сторона договора (в подавляющем большинстве случаев такой стороной выступает именно потребитель) вправе требовать изменения договора при навязывании ей таких условий договора, с которыми слабая сторона не согласилась при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. При подобном судебном изменении условий договора такой договор считается действующим в измененной редакции с момента заключения такого договора, то есть в данном случае происходит ретроактивное действие измененного судебным актом договора на отношения сторон. Не сложно заметить, что подобное решение имеет определенную корреляцию с ничтожностью условий, ущемляющих права потребителей, предусмотренную ст. 16 Закона РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о ЗПП).

Вся предшествующая правоприменительная практика складывалась таким образом, что при ущемлении прав потребителей, навязывании потребителю невыгодных договорных условий, в том числе посредством заключений иных договоров, как, например, страхования жизни и здоровья, комиссий за совершение операций и т.д., признавались ничтожными, остальные положения договора оставались без изменений.

В настоящем деле при условии предоставления кредита на более выгодных условиях потребителю была навязана услуга по страхованию жизни при получении кредита, после досрочного исполнения кредитных обязательств потребитель отказался от договора страхования. В дальнейшем судебные инстанции взыскали с потребителя разницу в стоимости кредита с договором страхования и без договора страхования, в удовлетворении встречного иска потребителя о признании условия навязанным в силу ст. 428 ГК РФ и ретроактивном изменении условий договора было отказано. Не согласившись с указанным решением, потребитель обратился в Конституционный Суд РФ.

Мотивировка Конституционного Суда РФ следующая: *«при этом баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путем полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявятся обстоятельства, дающие основание для применения статьи 10 ГК Российской Федерации), а путем обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.*

На практике реальные потери продавца могут оказаться и более серьезными исходя из договорных условий его взаимоотношений с кредитной или страховой организацией (например, при полном ее отказе от выплат продавцу). Однако продавцу как предпринимателю должно быть известно о правах потребителя, в том числе о праве на отказ от договора страхования или кредитного договора, и, действуя разумно и на свой риск, продавец должен принимать во внимание возможные негативные для себя экономические последствия, которые могут возникнуть при реализации покупателем его прав. Поэтому обеспечение пропорциональности взыскания предоставленной продавцом скидки всему объему его имущественных потерь в результате досрочного и одностороннего прекращения связанных с договором купли-продажи договоров приведет к необоснованному смещению баланса интересов от покупателя к продавцу, тем более что при признании данного подхода конституционно оправданным нет причин исключать внесение в договоры между покупателем и кредитной или страховой организацией таких условий, которые, по существу, сохраняют возможность взыскания скидки продавцом с покупателя в полном объеме.»

Фактически в данной части идет речь о том, что между продавцом и страховой организацией присутствует некий договор, риски по которому должны возлагаться в том числе и на потребителя, реализовавшего свое право на односторонний отказ от договора страхования. Иными словами, при таком одностороннем отказе потребителем, если ранее при квалификации навязанных договорных условий в качестве ничтожных, остальные условия договора потребителя с продавцом оставались неизменными, то теперь необходимо выравнивание встречных предоставлений со стороны потребителя и продавца с учетом заключенного между продавцом и страховой организацией договора. Подобное восприятие позиции Конституционного Суда РФ ставит под угрозу в целом существование потребительского права, делает бессмысленным подобные отказы от навязанных условий, в связи с возложением на потребителя расходов по договору между посторонними для потребителя лицами.

Д.В. Добрачев, Л.В. Кудрявцева также критически оценивают занятую позицию Конституционного Суда РФ, указывая на очевидное неравенство переговоров

возможностей, монопольный характер деятельности продавца, удивляясь манипуляции продавцом стоимости автомобиля путем навязывания дополнительных услуг по страхованию [2]. Авторы отмечают, что даже при выравнивании переговорных возможностей процессуальными способами по перераспределению бремени доказывания, возложении на продавца обязанности по доказыванию информированности, подобная практика вряд ли будет искоренена со стороны недобросовестных продавцов [2].

Вполне обоснована позиция П.М. Муненко, что подобное осознанное неинформирование со стороны профессионального коммерсанта потребителя, фактически введение его в заблуждение, является конкурентным преимуществом по отношению к другим участникам оборота, в результате создается конкурентное преимущество в виде большего количества привлеченных клиентов в сравнении с теми, кто полностью раскрывает информацию перед потребителями [3]. С другой стороны, как видно из материалов дела, при принятии судебного акта Конституционным Судом РФ были сделаны запросы в Роспотребнадзор, ассоциацию «Российские автомобильные дилеры» и общероссийскую общественную организацию «Всероссийское общество автомобилистов», которые ответили, что подобная практика аннулирования скидок при отказе от договора является для них обычной. Странно ожидать иного ответа от двух последних организаций, зарабатывающих на подобных взаимосвязанных договорах, предполагается вполне естественным намерение подобных участников оборота обосновать нормальный характер подобной юридической практики. Однако подобный произвол со стороны профессиональных участников оборота по отношению к потребителю категорически не может быть поддержан. Подобная ситуация явилась результатом низкой осведомленности потребителей о своих правах, повсеместным пренебрежением прав потребителей, фактическом игнорировании в правоприменительной практике положения ст. 428 ГК РФ. И именно в данном деле у Конституционного Суда РФ имелась прекрасная возможность дать жизнь положениям ст. 428 ГК РФ, которая, к сожалению, была упущена.

4. Вполне возможно, что позиция Конституционного Суда РФ в действительности к намерению защитить права потребителя, поскольку дело гражданина Матюшова было направлено на новое рассмотрение, постольку велика вероятность, что при новом рассмотрении дела судами будут учтены разъяснения высшего правоприменительного органа, будет действительно установлено введение потребителя в заблуждение, сокрытие информации, нарушение антимонопольного законодательства и так далее, соответственно в удовлетворении заявленного продавцом требования будет отказано. Вместе с тем в целом тенденция представляется крайне тревожной при формулировке высшим судебным органом конституционного контроля подобных правовых позиций в мотивировке. Возможно, изучение сложившейся правоприменительной практики по отдельным гражданским делам является немного не той юридической практикой, которой должен заниматься Конституционный Суд РФ, однако именно данный судебный орган представляется наиболее авторитетным, отстаивающим интересы конкретной личности – потребителя в ситуации исчерпания иных способов защиты, поэтому подобная критика в настоящей статье, если и обоснована, то является скорее исключением.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 годов. – Москва: Статут, 2010, с. 88-89.

2. Добрачев Д.В., Кудрявцева Л.В. Комментарии к Постановлению Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 N 14-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова" // Вестник арбитражной практики, 2023, № 3, с. 94-102.

3. Муненко П.М. Непредоставление информации о кредитном продукте как непоименованная форма недобросовестной конкуренции // Конкурентное право, 2024, № 1, с. 19-22.

4. Муратбекова С.М. Конституционно-правовые положения защиты и защиты семьи в Кыргызской Республике в условиях ее создания как суверенного государства // Вестник КНУ, 2023, № 4(116), с. 114-122.

УДК 342.26

DOI 10.58649/1694-8033-2024-2(118)-132-136

Жолдошбек кызы Г., Токтогазиева А.С.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Жолдошбек кызы Г., Токтогазиева А.С.

КНУ имени Ж. Баласагына

Zholdoshibek kyzy G., Toktogazieva A.S.

KNU named after J. Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АДМИНИСТРАТИВДИК-АЙМАКТЫК
ТҮЗҮЛҮШҮ ЖАНА АНЫ РЕФОРМАЛООНУН УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ
ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND
THE LEGAL BASIS FOR ITS REFORM**

Кыскача мүнөздөмө: Каралып жаткан макалада Кыргызстандын калыптанып калган административдик-аймактык түзүлүшү жана аны реформалоонун укуктук негиздери илимий талдоого алынат. Өлкөдөгү административдик-аймактык реформалардын тарыхый этаптары жана аларды ийгиликтүү ишке ашырууга тоскоолдук кылган саясий-укуктук өбөлгөлөр каралат. Учурда Кыргыз Республикасында жүрүп жаткан кезектеги аймактардагы башкаруучулук реформанын укуктук негиздерин бекемдөө жана мыйзамдуулугун камсыздоо максатында бул маселеге арналган илимий адабияттардын жана өлкөнүн ченемдик-укуктук базасынын анализинин негизинде автордук көз караш айтылат.

Аннотация: В рассматриваемой статье научному анализу подвергаются сложившееся административно-территориальное устройство Кыргызстана и правовые основы его реформирования. Рассмотрены исторические этапы административно-территориальных реформ в стране и политико-правовые условия, препятствующие их успешной реализации. В целях укрепления правовых основ и обеспечения легитимности административно-территориальной реформы, проводимой в настоящее время в Кыргызской Республике, на